

МИРЫ • КУЛЬТУРЫ • ХРОНОЛОГИЯ*М. Т. Кашуба***ЗАМЕТКИ О ФОРМИРОВАНИИ СРЕДНЕГАЛЬШТАТСКОЙ
КУЛЬТУРЫ БАСАРАБЬ-ШОЛДЭНЕСТЬ В ДНЕСТРО-
ПРУТСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ****M. T. Kashuba. Notes on Formation of Middle Hallstatt Culture Basarabi-Soldanesti in the Lands between the Dniester and Prut Rivers**

The article is devoted to a problem of creation of middle Hallstatt (VIII-VII B.C.) culture Basarabi-Sholdaneshti in Dniestr-Prut rivers basins. The author consider two coexisted lines of cultural development of these antiquities: the ornamented (on the Sahara basis and classical Basarabi foundation) and the fluted (on the Babadag III basis). The article also contains the declaration on Illyrians presence in Early Iron Age in Northern Pontice region.

В конце нашего столетия — через 50 лет после открытия и культурной атрибуции памятников типа Шолдэнешть (= культуры Басарабь-Шолдэнешть) в лесостепной части Среднего Поднестровья — появились весомые аргументы, позволяющие по-новому рассматривать пути возникновения этих древностей.

Как известно, своевременное введение в научный оборот материалов первой половины I тыс. до н.э. из лесостепной Молдовы (Молдавии) позволило А.И.Мелюковой сразу же предложить схему периодизации раннего железного века этого региона (Мелюкова 1958: 52-76, 98-102; 1961: 46-52). Согласно этой схеме памятники типа Шолдэнешть, датированные второй половиной VIII в. до н.э., были генетически связаны и хронологически состыковывались с предшествовавшими древностями типа Кишинэу, вместе с которыми относились к кругу культур т.н. фракийского гальштата, распространенного в Карпато-Дунайском регионе (Мелюкова 1958: 74, 75).

Культурно-хронологическая схема А.И.Мелюковой, представляющая, по сути, весомое историческое полотно раннего железного века лесостепного Днестро-Прутского междуречья, долгие годы являлась успешно работающей периодизацией. Можно добавить, что в течение десятилетий отсутствовали как внутренние, так и внешние причины ее пересмотра. Правда, сама А.И.Мелюкова спустя некоторое время с иных позиций подошла к вопросам раннего железного века этого региона, но последовательность культурных групп, при этом, она не меняла (Мелюкова 1972: 57-72; 1975: 54-68; 1979: 15-33).

Так, динамика развития предскифских культур лесостепного Среднего Поднестровья, по мнению А.И.Мелюковой, была обусловлена тремя волнами миграций фракийского населения

из различных районов Карпато- и Балкано-Поднонавья (Мелюкова 1975: 59, 60). При этом датировка памятников типа Шолдэнешть была уточнена в пределах VIII-VI вв. до н.э., а сами они были отнесены к наиболее восточному варианту (или проявлению) среднегальштатской культуры Басарабь и атрибутированы в дальнейшем как древности типа Басарабь-Шолдэнешть (Мелюкова 1979: 18, 19; она же 1984: 227).

Концепция А.И.Мелюковой получила дальнейшее развитие в работе В.Л.Лапушняна по ранним фракийцам (Лапушнян 1979). Продатировав шолдэнештский этап VIII-первой половины VI вв. до н.э. и выделив раннегетскую культуру второй половины VI-V вв. до н.э., он, тем самым, ликвидировал хронологическую лакуну между Шолдэнешть и классической гетской культурой. Таким образом, была выстроена непрерывная линия развития материальной культуры фракийцев в X — начале IV вв. до н.э. и далее — до конца III в. до н.э. (Лапушнян 1979: 9, 16-26, 109-120, табл. I).

Необходимо отметить, что столь радикальные взгляды В.Л.Лапушняна относительно хода историко-культурных процессов в первой половине I тыс. до н.э. в рассматриваемом регионе, в целом, не получили абсолютного признания у специалистов. Надежное обоснование верхней хронологической границы памятников Кишинэу-Корлэтэнь в пределах конца X в. до н.э. (Смирнова 1985: 48; она же 1990: 20-33; Левицкий 1990: 19, 20; она же 1994: 140-148) позволило уверенно отказаться от идеи генетической преемственности между фазами Кишинэу-Корлэтэнь и Басарабь-Шолдэнешть. Все же И.Т.Никулицэ и его школа, которые отстаивают плавное эволюционное развитие культуры северных фракийцев в лесостепной Молдове, начинают хронологический отсчет этих древностей уже в

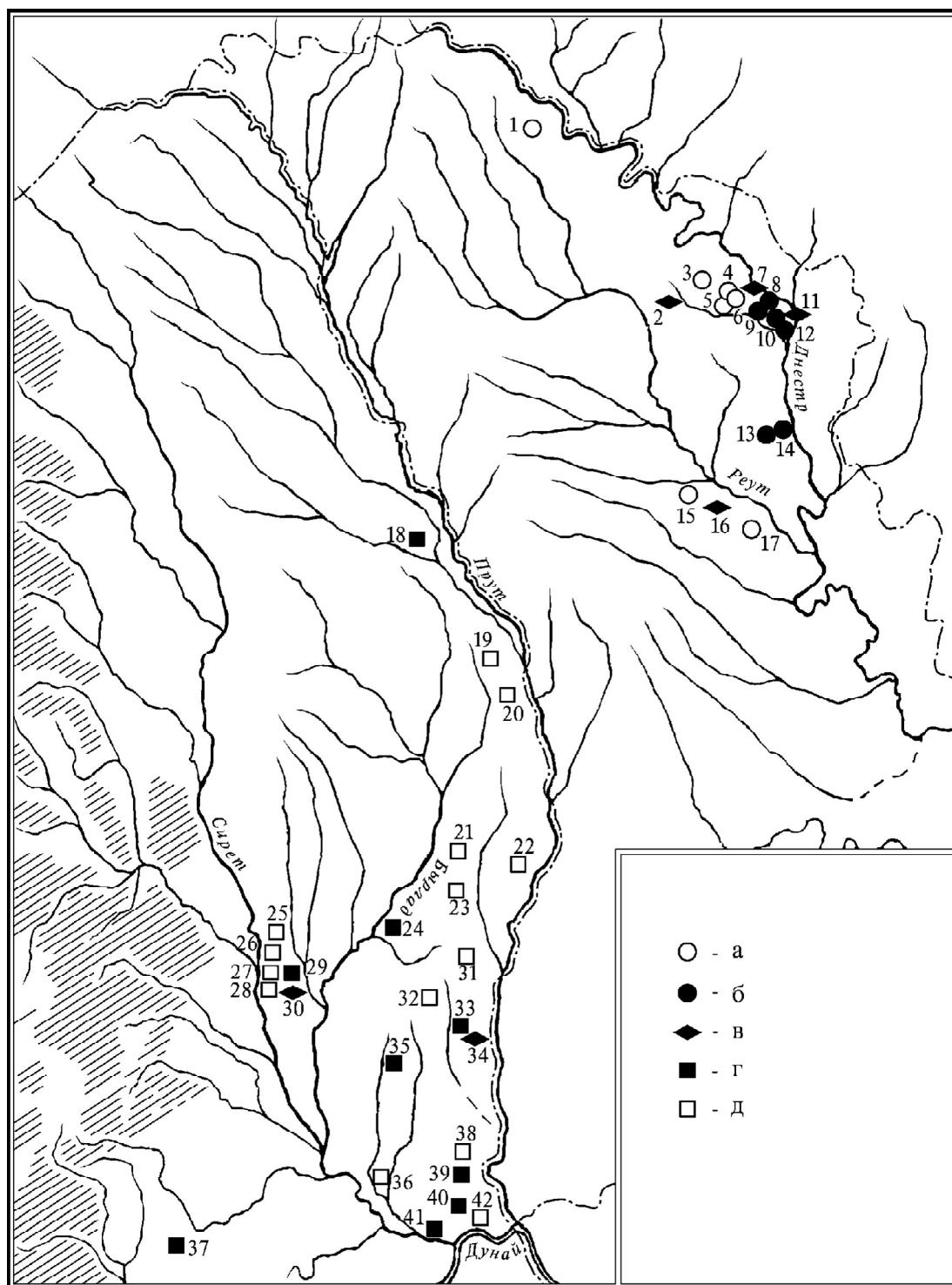

Рис.1. Лесостепное Днестро-Сиретское междуречье в VIII-VII вв. до н.э. 1-Кременчуг; 2-Котюжень; 3-Оницканы; 4-Шолдэнешть I; 5-Шолдэнешть IV; 6-Шолдэнешть III; 7-Шолдэнешть II; 8-Алчедар III; 9-Хлижень II-Ла Шани; 10-Матеуць-Ла башнэ; 11-Матеуць-Куртая; 12-Солончень-Хлиная; 13-Сахарна Марэ; 14-Сахарна I; 15-Лукашевэка; 16-Селиште; 17-Иванча II; 18-Холбока; Брэдичешть (окр.Яссы); 19-Арсура; 21-Додешть; 22-Лэчешть; 23-Епурень; 24-Трестиана; 25-Брэхэчешть; 26-Пояна; 27-Цигэнешть; 28-Дрэгэнешть; 29-Матка; 30-Брэдичешть; 31-Сучевень; 32-Лунка; 33-Стойканы-пог.; 34-Стойканы-мог.; 35-Мындрешть; 36-Писку; 37-Кындешть; 38-Ийдилень; 39-Шивица; 40-Тулучешть; 41-Шиндрень; 42-Вынэторь. А-поселения Басарабь-Шолдэнешть Днестро-Прутского междуречья; б-поселения Басарабь-Шолдэнешть Днестро-Прутского междуречья с предшествующим слоем культуры Козия-Сахарна; в-могильники Басарабь-Шолдэнешть, Басарабь и Стойканы; г-поселения типа Стойканы Пруто-Сиретского междуречья; д-поселения Басарабь Пруто-Сиретского междуречья.

постшолдэнештское время — с VI в. до н.э. (Никулицэ 1987; Arnăuț, Ursu-Naniu 1996; Zancosi 1998).

Краткие итоги в изучении культуры Басарабь-Шолдэнешть на состояние второй половины 80-х годов были подведены в работах Т.И.Демченко и О.Г.Левицкого. Они ввели в научный оборот два новых местонахождения этого типа, фиксирующих южную и северо-восточную границы распространения культуры в регионе. В их работах также было подчеркнуто, что разработка проблематики басарабь-шолдэнештских памятников всегда находилась в тесной связи с изучением собственно культуры Басарабь Юго-Восточной Европы (Демченко 1989: 41, 42; она же 1990: 4-6; Демченко, Левицкий 1990: 111-120). Примечательно, что новые памятники Кременчуг и Иванча II, наряду с могильником Селиште, демонстрируют каннелированную линию в развитии культуры Басарабь-Шолдэнешть этого региона.

Между тем в течение первой половины 90-х годов состоялся прорыв в накоплении археологических источников и фактов по культуре Басарабь на всей территории ее распространения. Вопросы ареала и датировок этой культуры (к которой на сегодняшний день относятся более 250 памятников) наиболее полно рассмотрены А.Вульпе (Vulpe 1986: 49-89; 1990: 100 и сл.). Широкая картина становления и развития культуры Басарабь была представлена М.Гумэ (Gumă 1983: 65-138; 1993; 1996: 23-32).

После уточнений Б.Хенселя (Hänsel 1976: 134-140) и предложенной А.Ласло периодизации раннего и среднего гальштата Запрутской Молдовы (László 1985: 15-17; 1989: 111-129) появилась более мозаичная картина древностей VIII-VI вв. до н.э. этой территории (рис.1). Так, наряду с памятниками классической Басарабь в Запрутской Молдове сосуществовали и памятники типа Стойкань, а также известны более поздние типа Трестиана (László 1989: 124-128). Можно добавить, что поселению (поздней фазе) и могильнику Стойкань всегда отводили особое место в культурно-хронологической колонке гальштатских древностей Запрутской Молдовы (Petrescu-Dîmbovița 1953: 132-144; он же 1953а: 157-212; Petrescu-Dîmbovița, Dinu 1974: 71-97), что прозвучало и в сравнительно недавней работе А.Ласло (László 1995: 87-102).

Неоднозначным оказалось и развитие культуры Бабадаг в Нижнем Подунавье, для заключительной фазы которой (Бабадаг III — VIII-VII вв. до н.э.) характерны специфические формы и существенное преобладание каннелированного орнамента столовой посуды (Morintz 1987: 48-51, 53, 66, 67, fig.8: 7-9; 9: 10-15; 10: 7, 10, 11). Последнее позволило Г.Жугэнару прийти к мнению, что фаза Бабадаг III представляет собой специфическую традицию среднего гальштата,

отличную от классической культуры Басарабь (Jugănaru 1996: 31-38).

Еще более выпукло эта проблема была обозначена в работе И.В.Бруяко и Е.Ю.Новицкого, которая посвящена материалам городища Новосельское II на Нижнем Дунае (Bruiako, Novițkii 1997: 113-168). Рассмотрев транскультурный феномен «дунайского замка» и сравнив находки среднего гальштата (VIII-VII вв. до н.э.) Новосельского с фактически рядом находящейся Орловкой (где хорошо атрибутированы древности классической Басарабь), авторы убедительно показали существующие отличия между этими двумя памятниками. Сопоставление материалов из Новосельского с Бабадагом III и могильником Стойкань позволило И.В.Бруяко и Е.Ю.Новицкому оконтурить новый среднегальштатский культурный горизонт фракийских памятников низовьев Прута и Дуная (Bruiako, Novițkii 1997: 113-168).

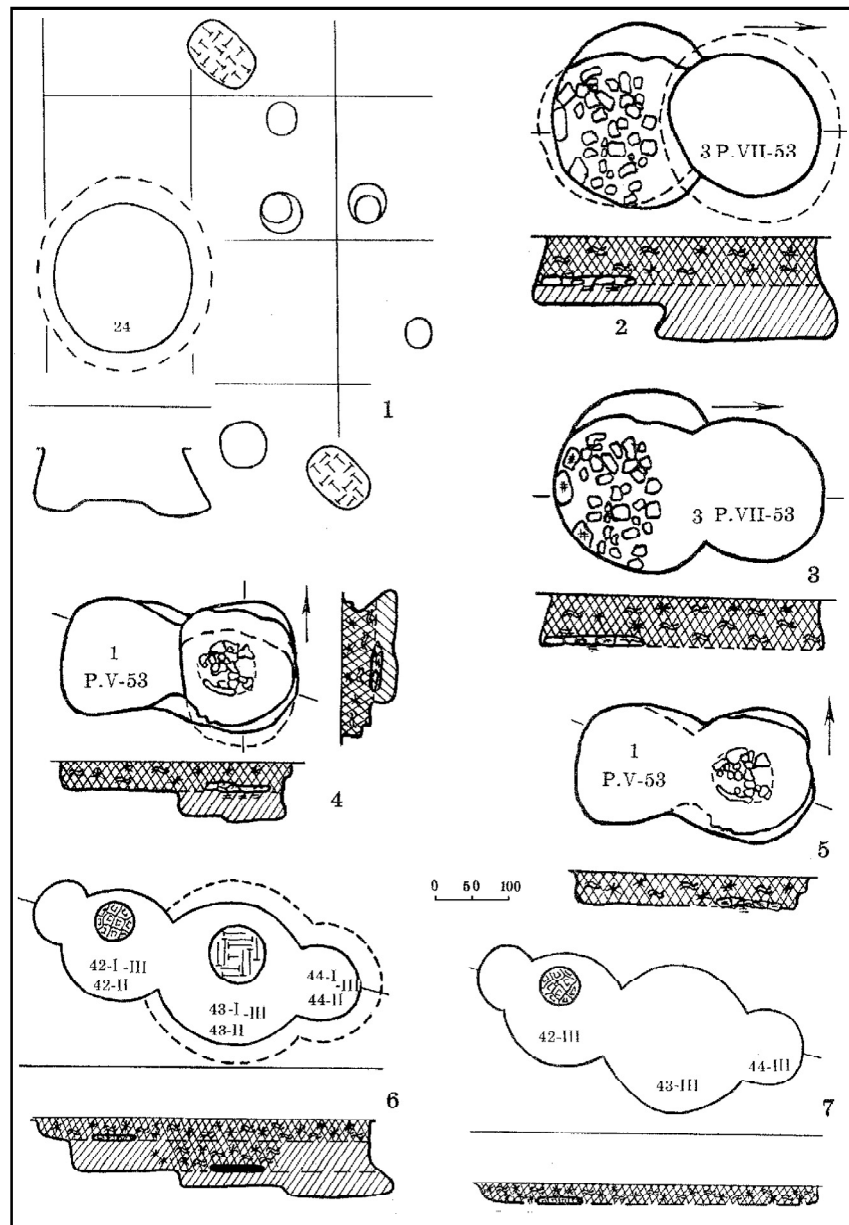
Таким образом, были намечены две сосуществующие (но различные) культурные традиции среднего гальштата Добруджи и юга Запрутской Молдовы, представленные классической культурой Басарабь (орнаментированная линия, с резным и штампованным узором) и горизонтом Бабадаг III (каннелированная линия). Здесь следует иметь в виду, что для всех культур среднего гальштата Карпато-Подунавья необходимым и достаточным является присутствие каннелированного узора, который в классической Басарабь представлен не широко, но преобладает на памятниках круга Бабадаг III. Между тем, известные находки, а также новейшие гальштатские материалы позволяют и в лесостепи Днестро-Прутского междуречья выделить две вышеобозначенные культурные традиции VIII-VII вв. до н.э.

Проделанный детальный анализ материалов раннегальштатской культуры Козия-Сахарна (особенно, ее восточного варианта Сахарна), с одной стороны, дает надежное обоснование для раскрытия того культурно-исторического фона, на основе которого в VIII-VII вв. до н.э. развивалась культура Басарабь-Шолдэнешть и, с другой, позволяет подтвердить присутствие в регионе двух культурных традиций уже среднего гальштата (Кашуба 2000).

В варианте Сахарна культуры Козия-Сахарна были обозначены поздние памятники, подтверждающие существование этих древностей в первой половине VIII в. до н.э. Последнее выделяет Сахарну в кругу орнаментированного гальштата Балкано-Подунавья, культуры которого (Пшеничево II — Инсула Банулуй и Бабадаг II) заканчивают свое бытование к рубежу IX-VIII вв. до н.э. (Hänsel 1976: 122-164; Morintz 1987: 59-69; László 1989: 123-127; Gumă 1995: 114, 115, 137).

Переживание сахарнянскими древностями этого барьера — рубеж IX-VIII вв. до н.э., когда, в частности, в Среднем и Нижнем Подунавье меняется культурно-историческое полотно: воз-

Рис.2. Закрытые шолдэнештские (1) и смешанные сахарнянско-шолдэнештские (2-7) комплексы Днестро-Прутского междуречья. 1, 6, 7 — Матеуць-Ла башнэ; 2-5 — Солончень-Хлина.

никает культура Басарабь (Gumă 1993; 1996: 23-32) и горизонт Бабадаг III (Morintz 1987: 59-69), — было обеспечено, видимо, и специфической культурного развития Днестро-Прутского региона.

Плотное и тесное окружение населения группы Сахарна разнокультурными соседями, особенно племенами чернолесской и черногорской культур, с которыми были установлены тесные взаимные контакты, обусловило доживание и «придержало» сахарнянские древности практически до середины VIII в. до н.э. Но такая консервация не являлась абсолютной: эволюционные изменения группы Сахарна привели к образованию не очередного этапа, а новой культуры Басарабь-Шолдэнешть. Иными словами, бытование Сахарны в лесостепи Днестро-Прутского междуречья — это процесс, процесс перехода от «еще ран-

негальштатской» культуры (ранняя Сахарна) через «не совсем гальштатские» древности (поздняя Сахарна и смешанные сахарнянско-шолдэнештские комплексы) к «уже среднегальштатской» культуре Басарабь-Шолдэнешть.

Материальная культура Сахарны обогатилась и, в конечном итоге, преобразилась не только за счет внешнего импульса — миграции носителей классической Басарабь из Среднего Подунавья (что подтверждается, в первую очередь, наличием в регионе «чистых» памятников в округе Шолдэнешть), но, в том числе, вследствие новой обстановки в Северо-Западном Причерноморье. Возможно, именно с VIII в. до н.э. ранние кочевники-новочеркасцы начинают активно осваивать лесостепь, но не Поднестровскую (где имелись налаженные связи черногорцев с сахарнянцами), а Правобережную Поднепровскую (где, например, вообще отсут-

ствуют черногоровские погребения — Скорый 1996: 18). Не исключено, что в силу переориентации связей ранних кочевников с лесостепным населением с Днестра (Сахарна-Черногоровка) на Правобережье Днестра (Жаботин-Новочеркасский клад) способствовала тому, что в лесостепной Молдове в VIII-VII вв. до н.э. смогла закрепиться еще одна волна мигрантов из Среднего Подунавья, оставивших памятники Басарабь-Шолдэнешть.

Вклад же поздней Сахарны в басарабь-шолдэнештские древности проявляется в виде следов (остатков), но не целостного ядра, и наиболее ощутим в керамическом комплексе, когда типичные формы (например, черпаки и кубки с раздутым и приземистым туловом — рис.5: 6; 9: 4, 5, 8, 14) и, особенно, элементы и мотивы орнамента тонкостенной посуды (бегущая волна, полоса с незаштрихованной ломаной ли-

нией — рис.4: 15; 5: 6, 74 6: 6; 8: 4, 7, 15; 9: 15; 10: 9) были выработаны еще в сахарнянской среде. Это подтверждает и вклад орнаментированного гальштата в формирование классической Басарабь не только в очаге ее сложения — в Среднем Подунавье (Gimã 1993: 208-235; 1995: 114, 115; 1996: 23-32), но и на северо-восточной периферии — в Днестро-Прутском междуречье. Последнее, в свою очередь, показывает и вектор культурогенеза для южного раннегальштатского комплекса Балкано-Подунавья (с включением сюда и территории Среднего Днестра) — формирование в начале VIII в. до н.э. культуры Басарабь (и Басарабь-Шолдэнешть) на генетической основе орнаментированного гальштата было обеспечено его саморазвитием, но механизм этого преобразования мог быть запущен и чисто внешними факторами.

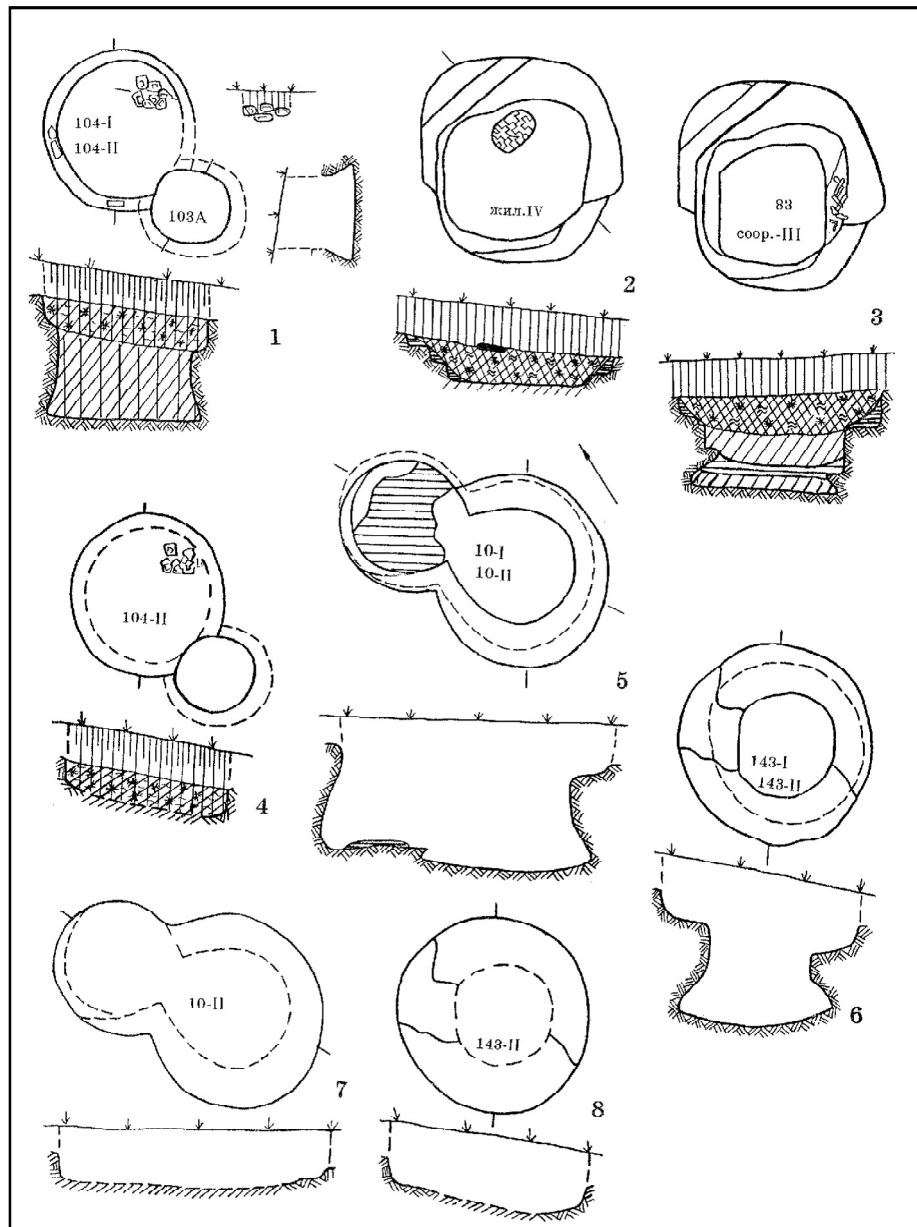
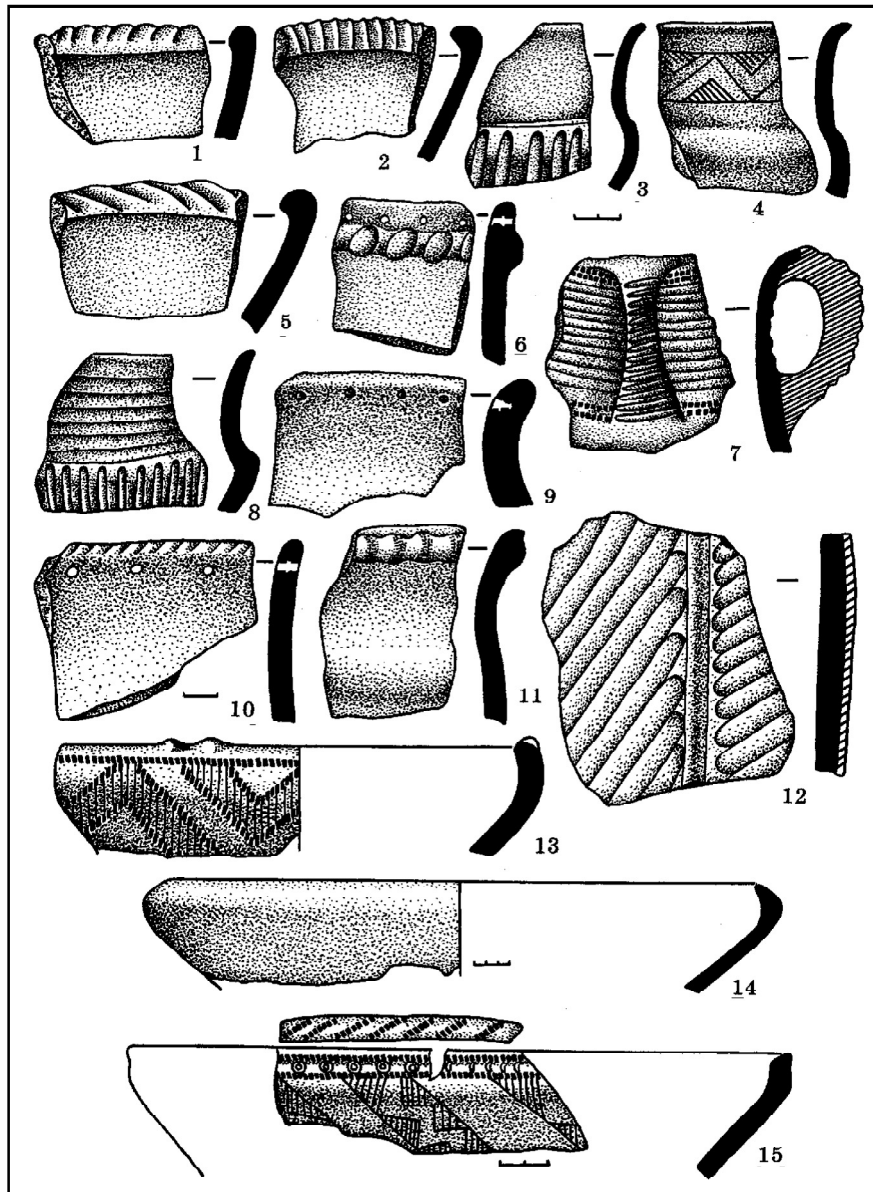

Рис.3. Смешанные сахарнянско-шолдэнештские комплексы поселения Алчедар III Днестро-Прутского междуречья.

Рис. 4. Материалы Басарабь-Шолдэнешть раскопок 1952 г. городища Алчедар (1-8, 10-12) и раскопок 1988-89 гг. поселения Алчедар III (7, 14, 15) Днестро-Прутского междуречья.

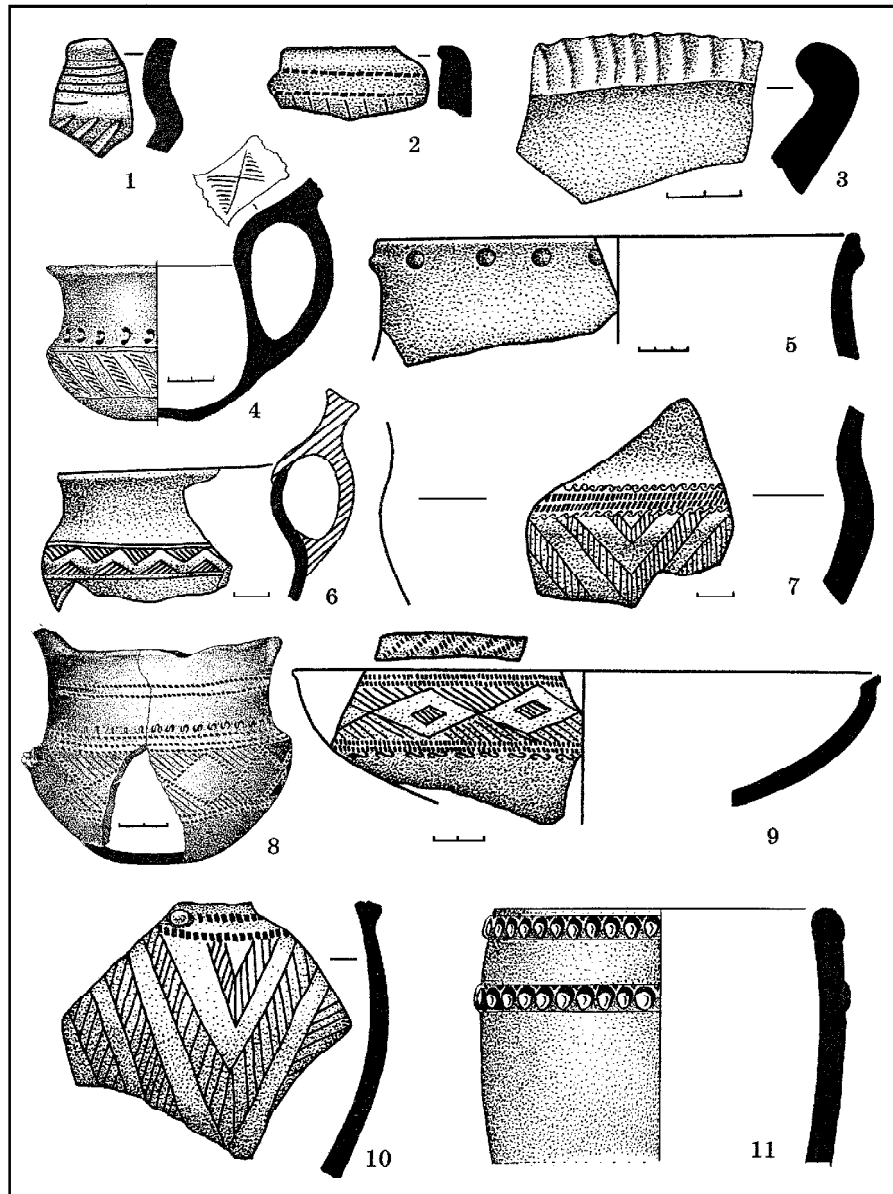

Все вышеизложенное лишь показывает, что бытование сахарнянских памятников в первой половине VIII в. до н.э. — это, в общем-то, обусловленное и закономерное явление для орнаментированного гальштата Балкано-Подунавья X-IX вв. до н.э.

Переход от Сахарны к Басарабь-Шолдэнешть — около середины VIII в. до н.э. — обозначен, с одной стороны, поздними хроноиндикаторами Сахарны (бронзовые удила с D-образным окончанием, муфтовый псалий и бронзовая булава с многовитковой головкой — Кашуба 2000: 17) и ранними хроноиндикаторами Басарабь-Шолдэнешть (бронзовые двукольчатые удила предклассической Новочеркасской группы, железные наконечники копий — Лапушнян 1969: 128-133; Гольцева, Кашуба 1995: 37), а, с другой — смешанными сахарнянско-шолдэнештскими комплексами, зафиксированными на ряде поселений типа Сахарна (рис.2: 2-7; 3).

Анализ смешанных сахарнянско-шолдэнештских комплексов показывает мирный способ перехода от Сахарны к Басарабь-Шолдэнешть (Кашуба 1998: 84-95). Характер перестроек бытовавших помещений периода Сахарна одинаков для всех последующих (сахарнянско-шолдэнештских) комплексов на поселениях Алчедар III, Солончень-Хлиная и Матеуць-Ла башнэ. Так, фиксируемые в материковой глине котлованы ям расширялись (глубина составляла до 0,3-0,4 м), при этом, зачастую, вокруг образовавшихся углублений возводились постройки каркасно-столбовой конструкции с перекрытием, а в самих помещениях сооружались стационарные купольные печи (рис.2: 2-7; 3). После всех перестроек жители этих поселков продолжали, в частности, употреблять некоторые старые виды керамики (поздней Сахарны) и начали использовать новую посуду, характерную уже для культуры Басарабь-Шолдэнешть (рис.4-10).

Рис.5. Материалы поздней Сахарны и Басарабь-Шолдэнешть из закрытых комплексов второго периода поселения Алчедар III Днестро-Прутского междуречья.

Не исключено, что поздняя Сахарна частично сосуществовала с древностями Басарабь-Шолдэнешть. Об этом свидетельствует само наличие «чистых» поселения и могильника Шолдэнешть (Мелюкова 1956: 39-45; она же 1958: 55-76; Лапушнян 1979: 16-18, 31-34, 37-50, 76-88, 109-113), материалы которых демонстрируют миграцию носителей классической Басарабь в Днестро-Прутское междуречье.

Таким образом, одной из баз сложения в лесостепной Молдове культуры Басарабь-Шолдэнешть (а именно, ее орнаментированной линии) являлись древности типа Сахарна при участии носителей классической Басарабь из Среднего Подунавья. А что же каннелированная линия Басарабь-Шолдэнешть в этом регионе?

Предварительно она может быть околонуна находками на поселениях Кременчуг и Иванча II, а также могильнике Шолдэнешть. Фиксируемые отличия между материалами Шолдэ-

нешть и Селиште считались, скорее, явлениями хронологического порядка, когда Шолдэнешть принадлежали к первому периоду цивилизации Басарабь (Мелюкова 1989: 20). Представляется, что после уточнения датировок часть находок из могильника Селиште попадет все в тот же VIII в. до н.э. и, тогда, каннелированная линия Басарабь-Шолдэнешть окажется частично синхронной поздней Сахарне и классической Басарабь. Но последнее предстоит еще проверить.

Предложенные, где-то предварительные наблюдения позволяют поставить и закономерный вопрос о времени начала «фракизации» Днестро-Прутского междуречья. Если принять положение о преимущественном среднедунайском факторе гальштатизации этого региона и для всего VIII в. до н.э. (Кашуба 2000: 18), то едва ли «фракизацию» в полном объеме этого процесса можно связывать с появлением здесь

носителей культуры Козия-Сахарна. Хотя принадлежность последних южным фракийцам практически не вызывает сомнений у специалистов (например, Мелюкова 1979: 20-33 и сн.), материалы Козии-Сахарны показывают непрекращающиеся контакты, в первую очередь, с группой Инсула Банулуй Среднего Подунавья и наличие связей (конечно, менее активных) с северо-западнее расположенной культурой Горня-Калакача (Босут III а), принадлежащей уже обширному культурному комплексу с врезной керамикой Западных Балкан и Юго-Восточных Альп. А это уже классическая территория иллирийцев (Garasanin 1971: 33-47; Vasic 1991: 80-81; общие сведения — Малёванный 1997: 24-29).

Как известно, вопрос об иллирийском компоненте в конце II-I тыс. до н.э. в Северном Причерноморье уже рассматривается в литературе. Так, было высказано предположение не только об иллирийской принадлежности носителей культуры каннелированного гальштата (XII-X вв. до н.э.) Кишинэу-Корлэтэнь (Смирнова 1990а: 33, 34; Alexianu 1996: 222, 223; Левицкий 1996: 27), но и обозначено предположительно иллирийское влияние на Правобережную Поднепровскую лесостепь предскифского периода (Smirnova 1993: 94, 97, abb.2: 5). Показательно, что вопрос о принадлежности носи-

телей классической Басарабь (а в Северном Причерноморье, это местонахождения в окрестностях Шолдэнешть) именно иллирийцам был поставлен значительно раньше, т.е. при открытии этих древностей (Dumitrescu 1968: 247-260). В последнее же время сделан акцент на западных гальштатских влияниях в лесостепной раннескифской культуре (Смирнова 1998: 36-39; она же 1999: 241-244) и даже западном (иллирийском) импульсе в объяснении феномена архаической Скифии (Романчук 1999: 269-271).

Таким образом, начало «фракизации» лесостепной Молдовы в строгом смысле можно относить ко времени не ранее культуры Басарабь-Шолдэнешть и, в первую очередь, связывать с каннелированной линией развития этих древностей. Но и для этого необходимо уточнить хронологическую позицию могильника Селиште.

Все вышеизложенное показывает «живую ткань» историко-культурных процессов, протекавших в VIII-VII вв. до н.э. в Балкано-Подунавье и лесостепи Днестро-Прутского междуречья. Здесь тесно переплетались различные, но не взаимоисключающие, культурные традиции среднего гальштата. Не исключено, что дальнейшие исследования в этом регионе могут существенно расширить и состав участников событий VIII-VII вв. до н.э.

Некоторые поселения Басарабь-Шолдэнешть с предшествующим слоем культуры Козия-Сахарна

Характеристика керамики горизонта Басарабь-Шолдэнешть этих местонахождений дается по классификационной схеме, примененной при анализе материалов памятника Хлижене II-Ла Шанц (Гольцева, Кашуба 1995: 33-36).

Сахарна Маре (рис.1: 13)

Анализ массового материала Сахарна Маре показывает, что на вскрытых в 1946-47 годах участках преобладали раннегальштатские находки типа Сахарна (71,9%), тогда как древности типа Басарабь-Шолдэнешть составили 5,6%.

На сегодняшний день сохранилась не многочисленная, но достаточно выразительная коллекция керамики в 219 фрагментов (рис.6: 7), при этом грубая посуда была в равной пропорции с лощеной, что наиболее характерно для керамического комплекса этой культуры в целом (Гольцева, Кашуба 1995: 33).

В *кухонной посуде* присутствуют горшки 3 известных основных типов (рис.6: 2, 4, 5, 7-10). На горшках I-II типов встречен, преимущественно, налипной валик, расчлененный пальцевыми вдавлениями или насечками, а также прямоугольные выступы-упоры, нередко в сочетании с валиком. В одном случае зафиксированы 2 налипных валика — по краю венчика и под ним, в нескольких случаях отмечены проколы и в одном — наколы изнутри (рис.6: 2, 5, 7, 10).

Тюльпановидные горшки III типа зачастую снабжены насечкой или налипным расчлененным валиком по краю венчика, иногда в сочетании с проколами (рис.6: 4, 8, 9). Отмечу и наличие пояса пальцевых вдавлений по тулову на горшках этого типа.

В сохранившейся *столовой посуде* этого горизонта памятника выделяются фрагменты корчаг, кувшинов, черпаков и мисок (рис. 6: 1, 3, 6, 11, 12; 7).

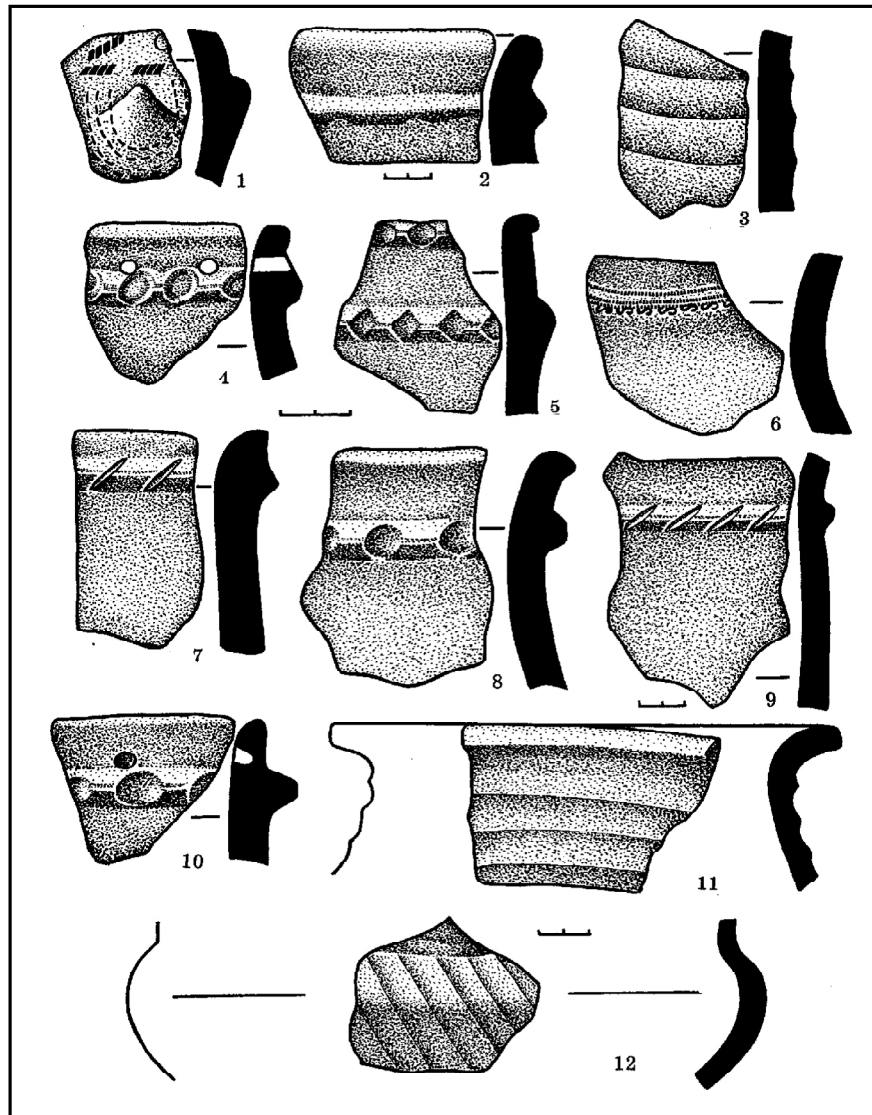
К корчагам относится часть лощеных стенок сосудов, в том числе и с косыми или горизонтальными каннелюрами (рис.6: 3, 11). Можно отметить фрагмент верхней части корчаги с отогнутым наружу ровно срезанным венчиком и усеченно конической шейкой, снабженной широкими горизонтальными каннелюрами (рис.6: 11).

От кувшинов сохранились фрагменты горловин и тулова сосудов с характерной геометрической орнаментацией (рис.6: 6), а также средняя часть сосуда с раздутым туловом и широкими косыми каннелюрами (рис.6: 12).

Черпаки также представлены фрагментами стенок сосудов с каннелюрами и характерной геометрической орнаментацией.

Миски этого горизонта памятника Сахарна Маре представлены I типом — с загнутым (в том числе сильно) внутрь краем. Часть таких мисок была украшена короткими вертикаль-

Рис.6. Кухонная и столовая посуда Басарабь-Шолдэнешть городища Сахарна Маре Днестро-Прутского междуречья.

ми каннелюрами, часть — косыми длинными каннелюрами (рис.7: 2-4, 6-10). Обнаружен один экземпляр миски, край которой был оформлен как ровно срезанный и украшен пучками косых линий оттисков зубчатого штампа, а в 1,5 см под ним имелись наколы (рис.7:9). Отмечу также экземпляр миски с ровно срезанным краем, украшенной по краю и внешней поверхности геометрическим орнаментом, выполненным мельчайшим квадратно-зубчатым штампом, характерным для культуры Басарабь-Шолдэнешть (рис.7: 5).

Сахарна I (рис.1: 14)

Горизонт культуры Басарабь-Шолдэнешть данного поселения представлен несколькими десятками фрагментов весьма выразительной керамики (рис.9: 2, 3). Среди них можно отметить фрагменты корчаг, кувшинов и черпаков с типичной для этой культуры орнаментацией, а также фрагменты мисок с длинными косыми каннелюрами.

Солончень-Хлиная (рис.1: 16)

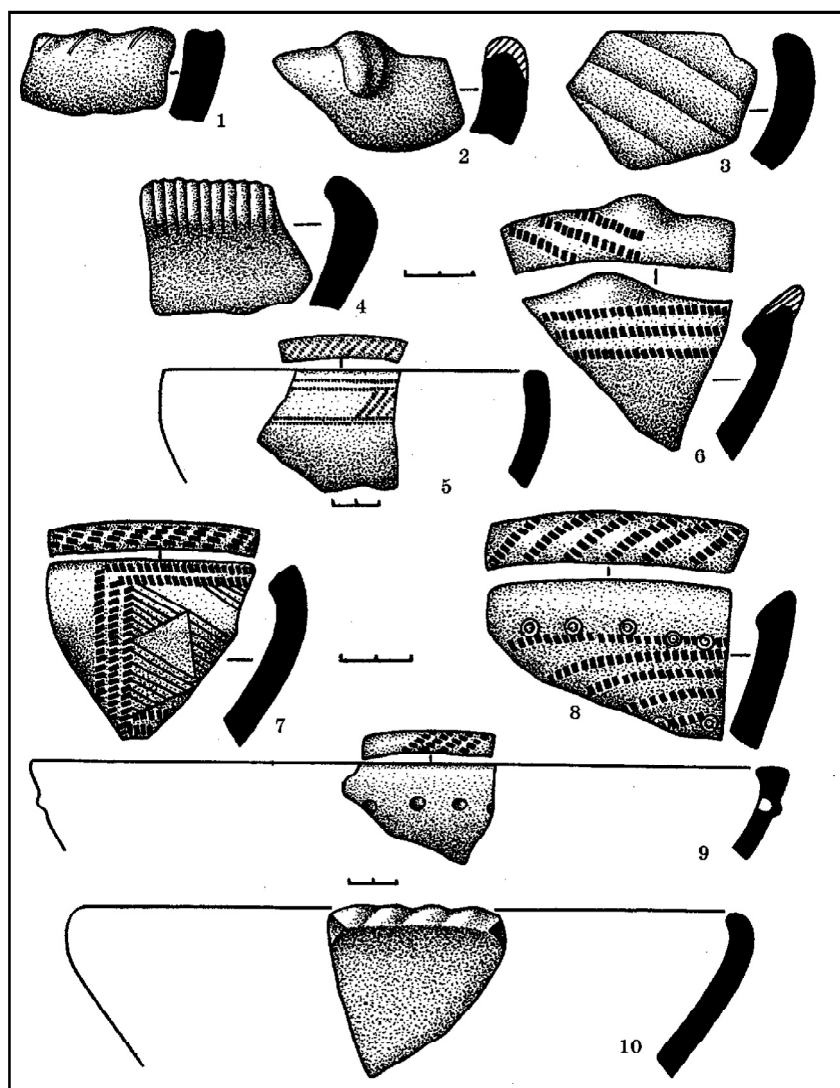
Раннегальштатские материалы типа Холеркань и Сахарна составили 67,6% массовых находок поселения Солончень-Хлиная, среднегальштатские — 5,2%, позднегальштатские и гетские, соответственно, 7,6% и 19,6%.

К среднегальштатскому горизонту культуры Басарабь-Шолдэнешть поселения Солончень-Хлиная относятся: 2 комплекса с отопительными сооружениями — вторые периоды эксплуатации ям №№ 1 P.V 1953 г. и 3 P.VII 1953 г.; 4 хозяйственных комплекса — ямы №№ 5 P.III 1952 г.; 3 и 4 P.V 1953 г.; 2 P.VII 1953 г.; стационарные отопительные сооружения (2 печи и очаг), а также коллекция керамики в 232 фрагмента. Индивидуальные находки, достоверно относящиеся именно к этому горизонту, не выделяются, за исключением обломка зернотерки из ямы № 2 P.VII 1953 г. (рис.2: 2-5; 8).

Хозяйственные комплексы

Яма № 1 P.V 1953 г. — второй период эксплуатации этого комплекса связан с древностями Басарабь-Шолдэнешть. В этот период в вос-

Рис. 7. Миски поздней Сахарны и горизонта Басарабь-Шолдэнешть города Сахарна Маре Днестро-Прутского междуречья.

точной части ямы было возведено стационарное отопительное сооружение (рис.2: 4, 5).

Внешние очертания комплекса остались прежними — неправильной овальной (восьмерковидной) формы, размерами 335x135-190 см и глубиной 45 см. С северной и южной сторон восточного сектора (с печью) были сделаны по одной ступеньке, шириной 15-17 см и глубиной 29-33 см (рис.2: 5).

В северной части восточного сектора, на глубине 45 см, уровне дна западного сектора, зафиксировано стационарное отопительное сооружение — купольная печь.

Печь была возведена на черноземной «подушке», от нее частично сохранился глинобитный под, размерами 70x65 см и толщиной 3-5 см. Печь имела купольный глинобитный свод с каркасом из прутьев, отпечатки которых четко видны на обожженных фрагментах глиняной обмазки.

Заполнение представлено черноземом с включениями золы и угольков, обнаружено 38 фрагментов керамики, среди которой преобладают образцы типа Басарабь-Шолдэнешть.

Яма № 3 P.VII 1953 г. — второй период эк-

сплуатации этого комплекса связан с горизонтом культуры Басарабь-Шолдэнешть. В этот период в южном секторе ямы было возведено стационарное отопительное сооружение (рис.2: 3).

Внешние очертания комплекса не изменились — неправильной овальной (восьмерковидной) формы, размерами 370x170-250 см и глубиной 60-65 см.

В южном секторе, на глубине 60 см, зафиксировано стационарное отопительное сооружение — купольная печь.

Печь была возведена на черноземной «подушке», от нее частично сохранился глиняный под, толщиной 3-5 см. На поде, который имел каркас из прутьев, зафиксирован слой глиняной обмазки с их отпечатками.

Заполнение комплекса представлено черноземом с включением золы и уголей, а также незначительного количества фрагментов керамики.

На поселении Солончень-Хлиная зафиксированы еще 4 хозяйственные ямы, также относящиеся к этому горизонту.

Яма № 5 Р.III 1952 г. — округлая, диаметром 120 см. Вертикальные стенки образуют подбой у дна в 30 см. Дно вогнутое. Глубина 110 см.

В суглинистом черноземном заполнении обнаружено 44 фрагмента керамики, среди которой преобладали образцы типа Басарабь-Шолдэнешть. Отмечу фрагменты тюльпановидных горшков с проколами, а также 3 обломка мисковидных сосудов с двумя вертикальными валиками.

Яма № 3 Р.V 1953 г. — неправильной округлой формы, диаметром 140 см. Стенки вертикальные, дно горизонтальное. Глубина 115 см.

В черноземном заполнении обнаружено 15 фрагментов керамики, среди которой найден обломок мисковидного сосуда.

Яма № 4 Р.V 1953 г. — неправильной четырехугольной формы, ориентированная в направлении северо-восток — юго-запад, размерами 80x70 см. Стенки вертикальные, дно горизонтальное. Глубина 27 см.

В интенсивно золистом черноземном запол-

нении обнаружено 11 фрагментов керамики, среди которой найдены венчик прямостенного горшка с наколами с внешней стороны, фрагмент венчика кувшина с характерной шолдэнештской геометрической орнаментацией и фрагмент миски с загнутым внутрь краем с длинными косыми каннелюрами (рис.8: 1, 6).

Яма № 2 Р.VII 1953 г. — овальной формы, ориентированной в направлении северо-восток — юго-запад, размерами 210x180 см. Вертикальные стенки с западной, южной и восточной сторон образуют подбой у дна в 30-40 см. Глубина 130 см.

В черноземном заполнении обнаружено 26 фрагментов керамики и обломок зернотерки с одной рабочей поверхностью.

Керамика этого горизонта традиционно делится на кухонную и столовую посуду, соотношение которых составило 65% к 35%.

Кухонная посуда представлена горшками 3 основных типов (рис.8: 9-12). На горшках I-II ти-

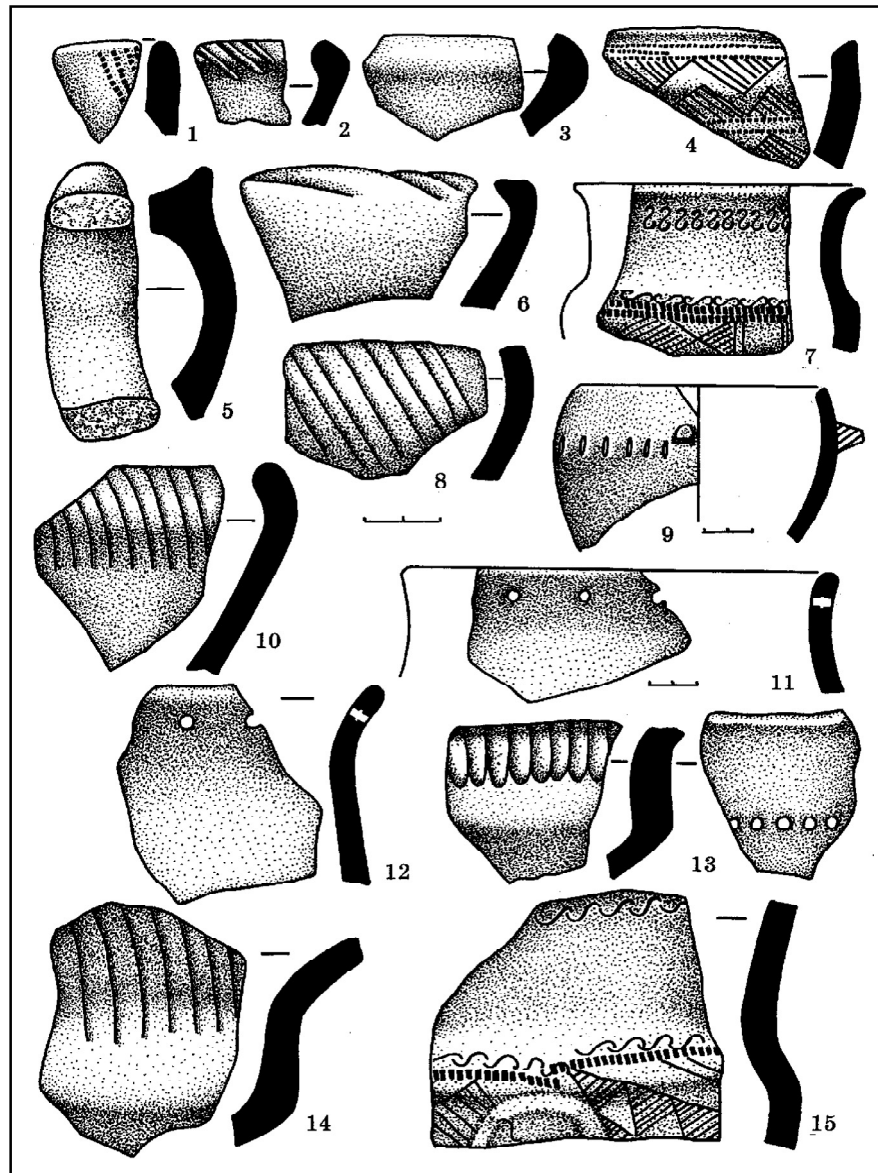
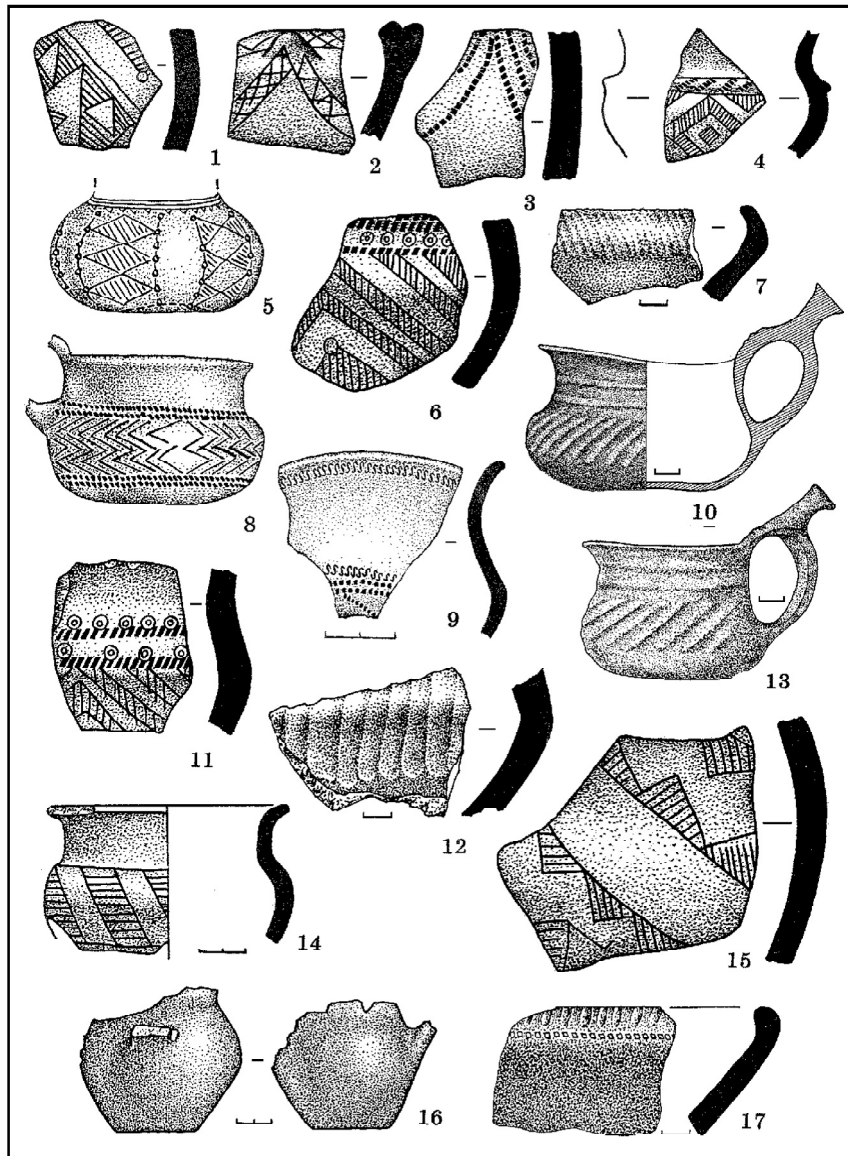

Рис. 8. Материалы Басарабь-Шолдэнешть поселения Солончень-Хлиная Днестро-Прутского междуречья.

Рис.9. Материалы поздней Сахарны и Басарабь-Шолдэнешть поселений Днестро-Сиретского междуречья. 1 — Солончень-Ла Урсарь; 2, 3 — Сахарна I; 4 — городище Матеуць; 5 — Сахарнянский могильник I; 6, 11, 14, 16 — Матеуць-Ла башнэ; 7, 12 — Покреака-Четэцуз; 8 — могильник Алчедар; 9 — Цареука; 10, 13 — Хлижень II-Ла Шани; 15 — Сахарна-Валя Цыглэу; 17 — Козия.

пов преимущественно присутствует налепной валик, расчлененный пальцевыми вдавлениями, поясok насечек-вдавлений и, реже, небольшие подпрямоугольные выступы-упоры (рис.8: 9). Отмечу горшки этих типов с проколами под венчиком и в 2 случая — с проколами и валиком.

Горшки с отогнутым приостренным венчиком III типа, кроме налепного расчлененного валика по тулову, зачастую снабжены проколами, насечками или валиком под краем (рис.8: 11, 12). В 3 случаях зафиксированы экземпляры с двумя валиками. Обнаружен фрагмент горшка III типа с налепным расчлененным валиком, имеющим вертикальные проколы по 0,3 см.

Среди *столовой посуды* этого горизонта поселения Солончень-Хлиная можно выделить корчаги и кувшины, черпаки, миски (рис.8: 1-8, 13-15).

К корчагам и кувшинам относятся фрагменты венчиков и стенок, в том числе с каннелюрами или характерным шолдэнештским геометри-

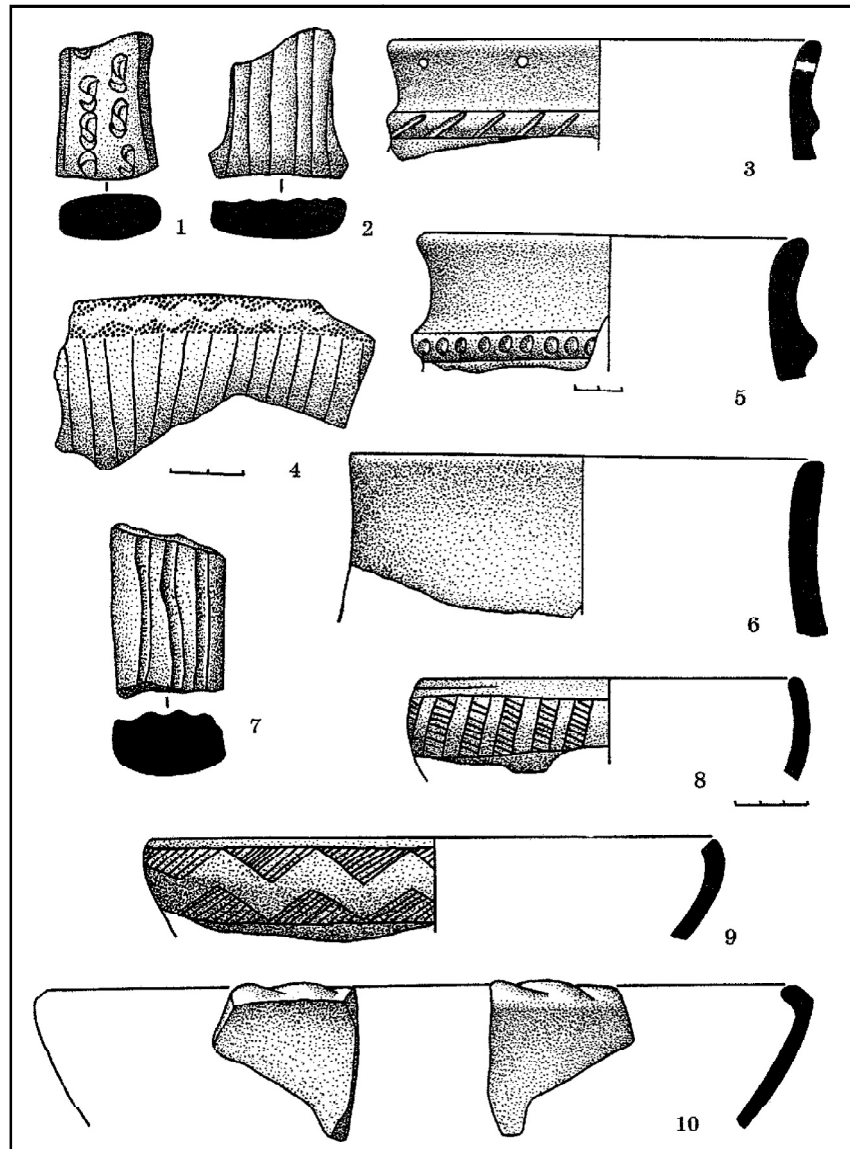
ческим узором (рис.8: 1, 8).

К черпакам также относятся фрагменты стенок, в том числе с каннелюрами, а также обломки ручек, среди которых имеются ручки с лопастевидными выступами на перегибе (рис.8: 5, 7). Среди черпаков I типа отмечу экземпляры с плоской орнамента под венчиком (например, вертикального S-овидного штампа) и геометрическим узором на тулове, который уже можно отнести к характерному шолдэнештскому орнаменту (рис.8: 7).

На поселении Солончень-Хлиная представлены оба типа мисок культуры Басарабь-Шолдэнешть. Часть мисок I типа имела утолщенный край, другие были украшены короткими и длинными вертикальными, а также косыми каннелюрами (рис.8: 2-4, 6, 10).

Среди мисок II типа найдены экземпляры, внутренняя часть отогнутого венчика которых украшена вертикальными широкими каннелюрами (рис.8: 13, 14).

Рис. 10. Материалы поздней Сахарны и Басарабь-Шолдэнешть поселения Матеуць-Ла башнэ Днестро-Прутского междуречья.

Миски с косо срезанным краем (III типа) украшены резным и штампованным геометрическим узором, который уже можно отнести к характерному шолдэнештскому орнаменту (рис. 8: 4).

Матеуць-Ла башнэ (рис.1: 10)

Анализ массового материала из комплексов и культурного слоя раскопов I-II показал, что на вскрытых участках преобладали раннегалыштатские находки культуры Сахарна — 60,9% (6336 фрагментов керамики), тогда как древности Басарабь-Шолдэнешть составили 16,4% (1712 фрагментов) и гетской культуры — 22,7% (2360 фрагментов). Зафиксированных в раскопах I-II сахарнянских закрытых комплексов оказалось 27, басарабь-шолдэнештских — 8, а гетских — 6.

К среднегалыштатскому горизонту культуры Басарабь-Шолдэнешть поселения Матеуць-Ла башнэ относятся: производственный комплекс с отопительным сооружением — третий пери-

од эксплуатации ям №№ 42-44 P.II; производственный комплекс со столбовой конструкцией и отопительными сооружениями — ямы №№ 24 и 25 P.I; хозяйственные комплексы — ямы №№ 37 и 39 P.II; стационарные (2 печи и очаг) отопительные сооружения раскопов I-II; а также коллекция керамики, состоящая из 1 археологически целого сосуда и 1712 фрагментов, и 5 индивидуальных находок (рис.2: 1, 6, 7; 9: 6, 11, 14, 16; 10). Не представляется возможным из культурного слоя отделить индивидуальные находки, которые достоверно бы относились именно к этому горизонту. Отмечу, что материалы культуры Басарабь-Шолдэнешть в сравнительно большом количестве представлены в раскопе II, т.е. в юго-западной части этого поселения.

Хозяйственные комплексы

Хозяйственный комплекс с отопительным сооружением зафиксирован в юго-западной части раскопа II — третий период эксплуатации ям №№ 42-44 (рис.2: 6, 7).

Ямы №№ 42-II, 43-III, 44-III — в третий период комплекс был расширен с северо-запада, где был пристроен вход-тамбур, и в северном секторе (яма № 42), на уровне пола пристроенного тамбура, было возведено стационарное отопительное сооружение (рис.2: 7).

В третий период эксплуатации комплекс состоял из трех последовательно соединенных секторов со входом с северо-запада, составляющих неправильную овальную форму. Комплекс был ориентирован в направлении северо-запад — юго-восток, размерами 460x100-190 см, глубиной 26-35 см и имел стационарное отопительное сооружение (рис.2: 7).

Вход-тамбур — подовальной формы, ориентирован в направлении северо-восток — юго-запад, размерами 90x60 см. Стенки вертикальные, дно на 6-9 см понижается к юго-востоку (к северному сектору — яма № 42).

В северо-западной части северного сектора (яма № 42), на глубине 25-30 см от уровня обнаружения, на уровне дна входа-тамбура, зафиксировано стационарное отопительное сооружение — очаг открытого типа (рис.2: 7).

Очаг представлял собой округлый под, диаметром 55-60 см и толщиной 10-12 см, сложенный из лежавших вплотную друг к другу 24 камней, не скрепленных глиняным раствором. Для очага использовались гальки серо-розового песчанистого сланца средних размеров, подквадратной и подпрямоугольной формы. Гальки сильно пережжены. Вокруг очага зафиксирован пережженный грунт и угольки.

Заполнение комплекса состояло из интенсивно-золистого чернозема с угольками и мелкими пережженными камнями. В заполнении обнаружено 40 фрагментов керамики, в том числе миски с каннелюрами (рис.10: 10), а также миниатюрные горшочек и мисочка.

Расширение данного комплекса и возведение нового стационарного отопительного сооружения в третий период эксплуатации свидетельствуют об изменении условий его функционирования. Но, возможно, и в третий период эксплуатации (как и во второй — времени горизонта Сахарна) этот комплекс использовался в качестве производственного.

К производственным постройкам горизонта культуры Басарабь-Шолдэнешть поселения Матеуць-Ла башнэ относится комплекс со столбовой конструкцией и отопительным сооружением, зафиксированный в западной части раскопа I — ямы №№ 24, 25 и две купольные печи (рис.2: 1).

Яма № 24 — округлой формы, диаметром 190-200 см. Стенки образуют подбой в 25-30 см. Дно неровное, в центральной части имеется материковое округлое возвышение, диаметром 100-110 см и высотой до 20 см. Глубина 70-95 см (рис.2: 1).

В черноземном, с включениями обмазки и камней, заполнении обнаружено 57 фрагментов

керамики, в том числе от типичной шолдэнештской миски с отогнутым наружу широким краем (рис.10: 4), а также кусок железной болотной руды, глиняное пряслице, обломок каменной наковальни и фрагмент костяной накладки.

Пряслице биусеченно коническое с намеченными основаниями и выраженным ребром по линии максимального диаметра. Размеры: высота 3,5 см, диаметр площадок 1,5 см, диаметр 3,5 см, диаметр отверстия 0,9 см. Обломок каменной наковальни подтреугольной формы, изготовлена из плитчатого песчаника серо-коричневого цвета. На плоской рабочей поверхности имеются многочисленные следы сработанности в виде округлых и овальных выбоин, зазубрин, коротких нарезок и пр. Размеры 18x16x12,5 см при толщине 3,8 см. Накладка из ребра животного подовальной формы, обломана с двух сторон. Поверхность подложена и орнаментирована продольными овалами, выжженными и подкрашенными в красно-коричневый цвет. Размеры: сохранившаяся длина 13,5 см, ширина 2,8-3 см, толщина 0,7 см.

В 4 м к северо-востоку от ямы № 24 находилась яма № 25, относящаяся к этому же производственному комплексу.

Яма № 25 — округлая, диаметром 110 см. Стенки вертикальные, дно вогнутое. Глубина 20-25 см. В черноземном заполнении обнаружено 73 фрагмента керамики и фрагмент железной болотной руды.

На практически одинаковом расстоянии к северо-востоку и юго-востоку от ямы № 24 обнаружены остатки двух купольных печей, одинаково ориентированных в направлении северо-запад — юго-восток (рис.2: 1).

Печь № 2 — находилась в 2 м к северо-востоку от ямы № 24. Она была возведена в неглубокой овальной яме, ориентированной в направлении северо-запад — юго-восток, размерами 100x75 см. Яма с вертикальными стенками, глубина 5-10 см. Остатки корпуса печи состояли из пода, сложенного из плотно пригнанных друг к другу фрагментов обмазки. Над подом фиксировался прожог, толщиной 2-4 см, состоящий из золистого чернозема с углями. Выше прожога находился рухнувший купольный свод в виде слоя сильно пережженной глиняной обмазки. В заполнении ямы найдено 7 фрагментов керамики (рис.2: 1).

Печь № 3 — находилась в 2,5 м к юго-востоку от ямы № 24. Печь также была возведена в неглубокой овальной яме, ориентированной в направлении северо-запад — юго-восток, размерами 90x70 см и глубиной 10 см. Стенки вертикальные. Конструкция печи № 3 была полностью идентична печи № 2. В заполнении ямы было обнаружено 3 фрагмента керамики (рис.2: 1).

Описанный комплекс, состоящий из ям №№ 24, 25 и печей №№ 2 и 3, имел столбовую конструкцию и перекрытие. К северо-востоку, востоку и юго-востоку от ямы № 24, между печами

№№ 2 и 3, зафиксированы 5 столбовых ям, со средним диаметром 40-50 см и глубиной 10-25 см. Форма и размеры помещения не реконструируются, возможно, постройка имела прямоугольную форму (рис.2: 1).

К горизонту культуры Басарабь-Шолдэнешть поселения Матеуць-Ла башнэ относятся и 2 хозяйственных комплекса раскопа II — ямы №№ 37 и 39.

Яма № 37 — неправильной овальной (восьмерковидной) формы, ориентированной в направлении запад-восток, размерами 235x140-160 см. Вертикальные стенки образуют подбой в 40-50 см. Западный сектор на 40-50 см глубже восточного. Дно западного сектора вогнутое. Глубина 90-140 см.

Заполнение представлено черноземом, в западном секторе — с редкими золистыми прослойками. В заполнении обнаружено 65 фрагментов керамики, глиняная кружка (рис.9: 16), каменный растиральник и фрагмент костяной проколки.

Каменный растиральник подтреугольной формы, в сечении — прямоугольный. использована галька серого песчанистого сланца. Размеры 8,8x3,3-6,8x3 см. Проколка на косо срезанной кости мелкого рогатого скота, обломана. Поверхность заполнирована, имеется продольная выемка. Размеры: сохранившаяся длина 15 см, ширина 1,5-3,5 см.

Яма № 39 — округлая, диаметром 130 см. Наклонные стенки образуют подбой в 35-40 см. Дно вогнутое. Глубина 125 см. В черноземном заполнении обнаружено 28 фрагментов керамики.

Керамика этого горизонта традиционно делится на кухонную и столовую посуду, соотношение которых составило 70,4% к 29,6%, т.е. грубой заглаженной посуды в 2 раза больше, чем лощеной. Представляется, что такое соотношение несколько смещено в сторону увеличения кухонной керамики. Более достоверно соотношение посуды в закрытых комплексах (43,7% к 56,3%), тем более, что закрытые комплексы горизонта Басарабь-Шолдэнешть памятника Хлижень II-Ла Шанц дали равные пропорции кухонной и столовой керамики (Гольцева, Кашуба 1995: 33).

Кухонная посуда представлена горшками 3 основных типов (рис.10: 3, 5, 6). Для ornamentации горшков I-II типов типичен налепной валик, расчлененный пальцевыми вдавлениями или насечкой. Часть горшков I-II типов была снабжена проколами под венчиком, в одном случае — наколами (рис.10: 3).

К III типу относятся горшки с отогнутым венчиком, зачастую с проколами под краем и налепным расчлененным валиком. Часть горшков этого типа была снабжена пояском пальцевых вдавлений (рис.10: 5, 6).

К горизонту культуры Басарабь-Шолдэнешть относится и фрагмент толстостенного сосуда

типа пифоса, предназначенного для хранения припасов. Диаметр венчика сосуда превышал 100 см при толщине стенок до 3 см. Тесто грубое, с включениями половы и подобно тесту жаровен и обмазки. Фрагмент аналогичного сосуда был обнаружен в закрытом комплексе VIII в. до н.э. городища Новосельское II на Нижнем Дунае (Bruiako, Novitki 1997: 113-168).

В **столовой посуде** этого горизонта можно выделить корчаги, черпаки, кружку и миски (рис.9: 6, 11, 14, 16; 10: 1, 2, 4, 7-10).

С корчагами соотносятся фрагменты стенок сосудов, в том числе с каннелюрами. Целых форм не обнаружено.

К черпакам также относятся фрагменты стенок, в том числе с каннелюрами (рис.9: 6, 14), часть которых принадлежит ведущему типу сосудов этой категории культуры Басарабь-Шолдэнешть (с короткой шейкой и реповидным туловом). Отмечу также несколько ручек с продольными каннелюрами (рис.10: 1, 2, 7).

В керамической коллекции описываемого горизонта памятника присутствовали и кружки, представленные археологически целым сосудом из ямы № 37 раскопа II. Это сосуд со слабо отогнутым наружу небольшим венчиком, короткой вогнутой шейкой, глубоким округлобоким туловом и плоским дном. Максимальный диаметр тулова приходится на середину высоты. Кружка была снабжена ручкой, основание которой находится по линии максимального диаметра. Ручка в сечении овальная, с одной стороны основания имеется подтреугольный выступ. Ручка и венчик обломаны. Кружка изготовлена из глины с примесью шамота и песка. Поверхность серого цвета, хорошо заглажена и подлощена. Размеры: сохранившаяся высота 8,4 см, максимальный диаметр 9 см, диаметр дна 4,5 см, ширина ручки 2,8 см (рис.9: 16). Кружка имеет полные аналогии с экземпляром горизонта культуры Басарабь-Шолдэнешть памятника Хлижень II-Ла Шанц (Гольцева, Кашуба 1995: 35, 36).

Миски представлены двумя ведущими типами. Часть мисок с загнутым внутрь краем (I тип) была украшена косыми длинными (слева направо) каннелюрами (рис.10: 8-10), один экземпляр имел проколы под краем.

Внутренняя поверхность венчика одной из мисок с отогнутым наружу широким краем (II тип) была украшена широкими вертикальными каннелюрами, а край — полоской типично шолдэнештского штампованного геометрического узора (рис.10: 4).

Из индивидуальных находок этого горизонта памятника можно упомянуть обломок ракушки каури.

Необходимо отметить, что производство железа на поселении Матеуць-Ла башнэ продолжилось и в период культуры Басарабь-Шолдэнешть, о чем свидетельствуют находки фрагментов железной болотной руды в закрытых комплексах этого периода.

ЛИТЕРАТУРА

- Гольцева Н.В., Кашуба М.Т. 1995. Глинжень II. Много-слойный памятник Среднего Поднестровья. Тирасполь.
- Демченко Т.И. 1989. К вопросу об ареале памятников типа Шолданешты на территории Молдавии // ПССАСП-I. Запорожье.
- Демченко Т.И. 1990. Итоги и задачи изучения памятников типа Шолданешты на территории Молдавии // Проблемы первобытной археологии Северного Причерноморья (К 100-летию основания Херсонского музея древностей). Ч. II. ТД. Херсон.
- Демченко Т.И., Левицкий О.Г. 1990. К вопросу о шолданештских памятниках на территории Молдавии // АИМУМ. Кишинев.
- Кашуба М.Т. 2000. Культурно-историческое развитие лесостепного Днестро-Сиретского междуречья в начале I тыс. до н.э. (культура Козия-Сахарна). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб.
- Лапушняк В.Л. 1969. Новые находки раннего железного века у села Матеуцы // Далекое прошлое Молдавии. Кишинев.
- Лапушняк В.Л. 1979. Ранние фракийцы X — начала IV вв. до н.э. в лесостепной Молдавии. Кишинев.
- Левицкий О.Г. 1990. Культура Днестровско-Сиретского междуречья на рубеже II-I тыс. до н.э. (памятники каннелированного гальштата). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Л.
- Левицкий О.Г. 1996. Карпато-Поднестровье при переходе от эпохи бронзы к железному веку // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. VIII. ТД. Ростов-на Дону.
- Малёванный А.М. 1997. История иллирийцев и римской провинции Иллирик. Запорожье.
- Мелюкова А.И. 1956. Памятники VIII в. до н.э. на территории лесостепной Молдавии // Изв. МФ АН СССР. № 4. Кишинев.
- Мелюкова А.И. 1958. Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднестровья // МИА. № 64.
- Мелюкова А.И. 1961. Культуры предскифского периода в лесостепной Молдавии // МИА. № 96.
- Мелюкова А.И. 1972. О датировке и соотношении памятников начала железного века в лесостепной Молдавии // СА. № 1.
- Мелюкова А.И. 1975. Итоги и задачи изучения взаимосвязей киммерийских племен с фракийцами в советской науке // Studia Thracica. Кн.1. София.
- Мелюкова А.И. 1979. Скифия и фракийский мир. М.
- Мелюкова А.И. 1984. Археологические данные о фракийцах на территории СССР в I тыс. до н.э. // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М.
- Никулицэ И.Т. 1987. Северные фракийцы в VI-I вв. до н.э. Кишинев.
- Романчук А.А. 1999 «Три кита» раннескифской культуры на волнах иллирийской экспансии // Stratum plus. № 3. СПб-Кишинев-Одесса.
- Скорий С.А. 1996. Кочовики передскифської та скифської доби в Дніпровському Правобережному лісостепу (питання етнокультурної історії). Автореферат дис. ... докт. іст. наук. Київ.
- Смирнова Г.И. 1985. Основы хронологии предскифских памятников Юго-Запада СССР // СА. № 4.
- Смирнова Г.И. 1990. Памятники типа Кишинев-Корплатень в Днестро-Сиретском междуречье и группа Белегиш II в югославском Подунавье // АСГЭ. Вып.30. Л.
- Смирнова Г.И. 1990а. Культурно-исторические процессы в бассейне Среднего Днестра в конце II-первой половине I тысячелетий до н.э. Дис. ... докт. ист. наук в форме научного доклада. Киев.
- Смирнова Г.И. 1998. Немировское городище и гальштатский мир // Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь. К 100-летию со дня рожд. М.И.Артамонова. ТД. СПб.
- Смирнова Г.И. 1999. О гальштатских традициях в культуре лесостепной зоны Северного Понта (VII-VI вв. до н.э.) // ПССАСП-III. Запорожье.
- Alexianu M. 1996. La culture Corlăteni-Chișinău — thrace au illyriene? // The Thracian World at the Crossroads of Civilizations. The 7th International Congress of Thracology. Bucharest.
- Arnaut T., Ursu-Naniu R. 1996. Vestigii getice din cea de a două epoca a fierului în interfluviul Pruto-Nistrean. Iași.
- Bruiaiko I.V., Novitkii E.J. 1997. Gradiștea Novoselskoe II (Satu Nou II) — un nou complex tracic la Dunărea de Jos // Cercetări arheologice în aria Nord-Tracă. II. Bucuresti.
- Garasanin D. 1971. The Illyrians // Илири и дачани. Београд.
- Gumă M. 1983. Contribuții la cunoașterea culturii Basarabi în Banat // Banatica. VII. Reșița.
- Gumă M. 1993. Civilizația primei epocii a fierului în sud-vestul României // Bib. Thr. IV. București.
- Gumă M. 1995. The end of the Bronze Age and the beginning of the Early Iron Age in south-western Romania, western Serbia and north-western Bulgaria. A short review // Thraco-Dacica. T. XVI. Nr.1-2. Bucuresti.
- Guma M. 1996. The Basarabi type discoveries. A brief review // Der Basarabi-komplex in Mittel- und Sudosteuroopa. Bukarest.
- Jugănaru G. 1996. Câteva date referitoare la relația Babadag III-Basarabi // Peuce. XII. Tulcea.
- Kašuba M. 1998. Die frühhallstattzeitlichen Funde der Saharna-Kultur aus der vorgeschichtlichen Siedlung Hliingeni II, Dnjestrgebiet // The Thracian World and the Crossroads of civilizations. II. «Proceedings of the Seventh International Congress of Thracology». Bucharest.
- László A. 1985. Hallstattul timpuriu și mijlocie pe teritoriul Moldovei. Rezumatul tezei de doctorat. Iași.
- László A. 1989. Les groupes régionaux anciens du Hallstatt à l'est de Carpates. La Moldavie aux XII-VII siècles av.n.e. // La civilization de Hallstatt. Études et Recherches Arhéologiques de l'Université de Liège. Nr.36. Liège.
- László A. 1995. La nécropole de Stoicana et quelques aspects du problème «thraco-cimmerien» // SAA. II. Iasi.
- Levički O. 1994. Cultura Hallstattului canelat la răsărit de Carpați // Bib. Thr. VII. București.
- Morintz S. 1987. Noi date și probleme privind perioadele hallstattiană timpurie și mijlocie în zona istro-pontică (cercetările de la Babadag) // Thraco-Dacica. T.VIII. Nr.1-2. București.
- Petrescu-Dîmbovița M. 1953. Cetățuia de la Stoicani // MA. I. București.
- Petrescu-Dîmbovița M. 1953a. Cimitirul hallstattian de la Stoicani // MA. I. București.

- Petrescu-Dîmbovița M., Dinu M. 1974. Noi cercetări arheologice la Stoicani (jud.Galati) // SCIVA. T.25. Nr.1. Bucuresti.
- Smirnova G. 1993. Zur Frage der thrackischen und illyrischen Komponenten in der Frühhallstattkultur des Vorkarpatenraums // Thraco-Dacica. T.XIV. Nr.1-2. București.
- Vasič R. 1991. Cultural groups of the Early Iron Age in the west and central Balkans and the possibilities of their ethnical identification // Paleobalkanska plemena. Između jadranskog i crnog mora od eneolita do Helenističkog doba. I. Ilyro-trački simpozijum. Sarajevo-Beograd.
- Vulpe A. 1986. Zur entstehung der geto-dakischen Zivilisations. Die Basarabikultur // Dacia. NS. XXX. 1-2. București.
- Vulpe A. 1990. Die Kurzschwerte, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien // PBF VI/ 9. München.
- Zanoci A. 1998. Fortificațiile geto-dacice din spațiul extracarpatic în secolele VI-III a.Chr. // Bib.Thr. XXV. București.